

АНАТОЛИЙ ШКИРИЧ

ЭРА ГЕРОЕВ

АНТИМАГ

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш66

Серия «Магнетикон»

Художник обложки *Наталья Гуркова*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Шкирич, Анатолий Владимирович
Ш66 Эра героев. Анتماг / Анатолий Шкирич.— Москва:
АСТ, 2015.— 414 с.— (Магнетикон).

ISBN 978-5-17-088148-2

Каково это — угодить в мир, где магия — нормальное явление, а оборотни выходят в лес на ночные прогулки, чтобы поужинать иномирцем? Поначалу — стремно. Но потом как-то втягиваешься.

Алекс тоже втянулся. Тем более у него оказалось уникальное свойство, сделавшее его бесценной фигурой в магической игре на выживание. Свойство, о котором он сам понятия не имеет, да и знать не хочет. А хочет он просто-напросто вернуться домой: в наш скучный и монотонный не-магический мир.

Да только кто же его отпустит...

Подписано в печать 30.10.14.

Формат 84 x 108 1/32. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 2000. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Анатолий Шкирич, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Книга посвящена моему главному читателю —
моей Маме.

Спасибо за бесконечную любовь и поддержку

Слева и справа мелькали низко нависшие над землей деревья, а над головой переплелись темные кроны без единого просвета. Глаза еле успевали выхватить очередной торчащий корень. Лишь в самый последний момент парень в грязной футболке и ношеных джинсах перепрыгнул яму и скрытую листьями ложбину: в темноте все сливалось в неразличимую серую муть. Низкие ветки зацепились за волосы, и невидимые в темноте острия разодрали лоб. Один неверный шаг, одна незамеченная тень — он упадет, и тогда его настигнут.

Дыхание обжигало, а ноги сводило судорогой. Стиснув зубы, ринулся вперед изо всех сил. Пока глаза еще различают дорогу среди корней и ям, пока хватает сил бежать, его не настигнут. И он бежал. Как бегут только от неминуемой смерти.

Деревья впереди образовали завал. Бросился вправо, затем протиснулся между двумя сросшимися внизу стволами.

«Может... сейчас?» — мысли рождались между рывками ног.

Пальцы скользнули в карман джинсов и вытащили заляпанный грязью смартфон. Со второй попытки дисплей ярко осветился.

«Проклятие!» — сигнал так и не появился.

Экран погас, и еще мгновение ослепленные глаза ничего не видели. Левая нога зацепилась, и он рухнул на колено. Телефон отлетел в сторону, в густую траву, с растрескавшихся губ сорвалась брань.

На мгновение проскользнула предательская мыслишка: замереть, расплаться на холодной земле и покориться судьбе.

«Не дождетесь!»

Пальцы скользнули по траве, и он вскочил на ноги. Шаг до светящегося в темноте смартфона: бесполезный кусок пластика все-таки работал. И тут он увидел.

Впереди, за дальними деревьями скользнула тень. Силуэт хищника: мощное тело, больше крупной собаки, темно-серый мех и горящие в темноте янтарные глаза. Мгновение — и существо исчезло. Ни треска веток, ни шелеста листьев — лишь его хрипкое дыхание да бешено бьющееся сердце.

Он повернулся, напрасно пытаюсь вновь увидеть своего преследователя. Но вокруг — лишь шершавые стволы и непроходимые заросли кустарника. Опустилась обволакивающая тишина, но теперь он знал, что уже не один.

«Оно здесь», — холодный сгусток страха сжался в груди.

Пальцы привычно пробежались по экрану смартфона. Ожидание затянулось. Сейчас. Он моргнет, и вместо теней перед ним возникнет оскаленная пасть.

«Показалось или?..» Еле слышный треск раздался из самой густой тени. «Всего один шанс».

Он скорее почувствовал движение, чем увидел. И тут же метнул телефон в темноту. Экран блеснул разноцветной радугой клипа, и из динамиков вырвалась оглушающая музыка.

Он бросился бежать. Чуть отдохнувшие мышцы заработали с новой силой, а перед глазами все еще стояло призрачное видение. То, что он увидел, когда смартфон рухнул в темноту: лобастая голова с выпирающими клыками — зверь, что отпрыгнул назад от летящего в него телефона.

«У меня есть... — саундтрек оборвался. — Еще пара секунд».

И вновь замелькали лесные тени. На бегу он, как мог, пытался разглядеть хоть один сук или толстую палку. Напрасно.

ЭРА ГЕРОЕВ. АНТИМАГ

Стихшее было покалывание в боку возвращалось. Он поднырнул под нависшие ветки дуба. Можно было залезть повыше. Но что дальше? Сидеть там, ожидая — чего? Ответа не было. И потому он бежал. Пока мог.

Впереди посветлело. Он обежал густую ель и оказался на опушке чащи. Свет полной луны показался сейчас ярким прожектором. Заросли по бокам брали в кольцо небольшую поляну, а впереди мир обрывался.

Несколько быстрых шагов — и он уже стоял на краю крутого склона — в десятке метров под ним раскинулись кроны деревьев, полог леса простирался еще на километр, а дальше расположился город. Погруженные в темноту кварталы, слабо мерцающие огоньки окон и редкие светлячки фонарей. На удивление, по дорогам не текли реки автомобильных фар, а небо не озарялось сверкающей рекламой. Но все это не имело значения — главное, что там были люди. По освещенным кое-где узеньким улочкам двигались далекие фигурки запоздавших прохожих, а в просвете между двухэтажными домами даже скользнул продолговатый силуэт машины.

Обрыв не оставлял шансов на спуск, и он оглянулся на стену чащи. Тени сгущались до черноты между деревьями, каждый спутанный куст выглядел непроглядной бездной. Эта полянка была крошечным просветом в ночной чащобе. Но выбора не было: нужно вновь ринуться в глубину леса.

«У меня получится, — он нервно сглотнул. — Всего пара километров — и я спасен».

Он медленно двинулся к темным зарослям.

— Замри! — Приказ раздался из пустоты.

Сердце дернулось от испуга, но это был обычный человеческий голос, и волна облегчения пробежала по застывшему в страхе телу. Только вот видел он лишь вьющийся кустарник, облепивший ствол березы.

— Медленно сложи на землю оружие и все артефакты! — Судя по голосу, говоривший или, вернее, говорившая — он был женский — медленно перемещалась. — При неподчинении открою огонь! Именем Ордена!

— Эй, полегче! Я безоружен.— Он медленно поднял пустые ладони.— И что еще за артефакты?

«И что еще за орден?»

Теперь он что-то различил: смутное искажение воздуха. Листья, ветки и ствол дерева казались размытыми, словно перед ними расположили стеклянный блок.

«Призрак?» — В этот момент даже забылось гнавшееся за ним существо.

— Зачарованные предметы, талисманы или кольца. Все долой! — В десятке шагов прямо из воздуха соткался массивный пистолет.

Длинное дуло тяжелого, окованного кольцами оружия нацелилось прямо на него, чуть выше рукояти зажглась зеленая лампочка. Сама же невидимка показываться явно не собиралась.

— У меня только серебряная цепочка. Забирай, если хочешь!

«Ничего себе тут гоппички. Это в какой же район я забрел?»

Вокруг пистолета затрещал воздух, сверкнули россыпи крохотных искр, очертив невысокий силуэт. И на месте пустоты возник человек. Темный кожаный костюм обтягивал стройную женскую фигуру, а лицо скрывала темная маска с круглыми стальными очками. Поверх всей ее одежды расползлась частая паутина из тонкой проволоки. Именно она искрила разрядами электричества.

Левая рука незнакомки скользнула к бедру, в ней оказалась короткая рукоять с закрепленным на ней остроносым цилиндром — нечто вроде сигнальной ракетницы.

«Ей что, одного ствола недостаточно?»

Вдруг кусты раздались, и на поляну выскочил зверь, похожий на огромного волка, но крупнее и страшнее настолько же, насколько кавказская сторожевая больше и опасней комнатной собачки.

Покрытое серым вздыбленным мехом существо в один скачок преодолело половину поляны. Девушка разверну-

ЭРА ГЕРОЕВ. АНТИМАГ

лась, припадая на одно колено, а лесной монстр уже взметнулся в прыжке к незнакомке.

Но из цилиндра навстречу зверю вылетело три стержня, между которыми сверкнули стальные нити. Сеть на глазах соткалась в воздухе, опутывая мускулистое тело лесной твари. Незнакомка едва успела откатиться, как рядом с ней на землю рухнул стянутый стальной паутиной зверь. Металлические нити тренькнули, сдерживая новый рывок монстра. Блеснул алебастр клыков, рванувших за сеть.

Дальнейшую схватку он уже не досматривал: бросился бежать, едва стрелок отвел от него дуло пистолета. Еще пара метров — и он будет в лесу. Подальше от монстров и невидимок. Через секунду деревья укроют его от пуль.

Убегая, он не заметил, как незнакомка развернулась, вскидывая пистолет, и не видел, как ствол окутался лазурными искорками. Он лишь почувствовал, как в плечо впилась стальная клюв дротика.

По мышцам стегнула раскаленная плеть боли. В глазах помутнело, и судорога бросила его на колени. Впившийся в плечо дротик словно пропустил молнию сквозь тело. Рука мгновенно онемела, зубы лязгнули, он чуть не прикусил язык. Почти теряя сознание, он попытался подняться на непослушных ногах.

— Какого... — послышался из-за спины удивленный возглас.

«Электрошокер...» — мелькнула затухающая мысль.

Он все-таки встал, даже не зная, зачем, и сумел сделать еще один маленький нетвердый шаг к лесной опушке. В спину вонзился второй дротик. Он даже не ощутил, как падает на траву. Земля просто надвинулась и рухнула в лицо. Пальцы вцепились в мягкую почву, и сил разжать их уже не было. Все тело стало мягким поролоновым протезом, и только глаза еще слушались его.

В просвет между плечом и смятой травой, он увидел, как опутанный стальной паутиной монстр рванулся. Загнутые когти зацепились за сеть, из раскрытой пасти донесся

яростный рык. Металлические нити впились в плоть зверя, меряясь силой с натиском мышц, и на какое-то мгновение натянувшаяся сталь застыла.

«Встать...— Мысли вязли, словно в болоте. Он напрягся, пытаюсь шевельнуть хоть пальцем.— Только не сейчас!»

Незнакомка направила на монстра пистолет. Палец вжал спусковой крючок, но оружие не выстрелило. Лампочка над рукоятью сменила цвет на предупреждающий красный огонек опасности.

«Ох, не к добру это. А я валяюсь тут, как кусок мяса. Подходи и жри,— злость на свое тело и страх волной прокатились по мышцам, и он почувствовал слабый отклик. Мысли побежали бойчее. Стиснув зубы, сдавленно рыча, он рванулся изо всех сил: — Да! Еще раз!»

В паре десятков шагов от него оплетшая лесного монстра сеть не выдержала. Одна за другой нити рвались, уступая натиску. Зверь вскочил и в один короткий прыжок обрушился на незнакомку. Пистолет отлетел в сторону, в руке девушки сверкнул короткий клинок, и два сцепившихся тела рухнули на траву.

Мышцы по всему телу свело судорогой, едва спазм ослаб, он с огромным трудом перекатился на бок. В этот момент на краю обрыва мохнатый монстр пытался разорвать горло незнакомки. Клинок девушки глубоко вошел между ребер зверя, но тот словно и не заметил раны. Зубастая пасть разорвала покрывавшую костюм стальную сетку.

«Надо вырвать эту проклятую штуковину»,— от впившегося в плечо дротика по мышцам растекалось бессилие и слабость.

Негнущиеся пальцы коснулись одного из двух стальных стержней, и тут же по телу стеганул новый разряд.

«Черт! Черт! Лучше не трогать!»

Зверь взвизгнул и судорожно забился на земле, а призрак начал подниматься над мохнатым телом.

Нужно было хоть уходить, хоть уползать. И тут его взгляд остановился на лежащем в пяти метрах пистолете.

ЭРА ГЕРОЕВ. АНТИМАГ

«Вот он! Шанс!» Подтянув ноги под себя, отталкиваясь от земли руками, он сумел встать. Правда, тут же чуть не упал обратно.

Перед глазами все опять поплыло. Он смутно видел, как незнакомка в черном костюме поднялась и как вроде бы затихий зверь бросился на нее. Лобастая голова ударила в живот девушки. От удара она отлетела назад, на самый край обрыва, где на секунду замерла и тут же, оступившись, с криком рухнула вниз.

«А вот и финал».

Ноги не держали, и он с трудом сделал еще один шаг к оружию.

Зверь повернулся: янтарные глаза вперились в него немигающим взглядом, пасть оскалилась, обнажив крупные клыки. Теперь никто не мог помешать лесному монстру закончить охоту.

Еще один шаг. Земля медленно накренилась, все померкло, а затем он уже валялся на траве. Пистолет был в паре метров. Красный огонек на рукояти моргнул и сменился зеленым.

Монстр скакнул вперед, но тотчас припал на переднюю лапу, и из его глотки вырвалось яростное рычание. Подволакивая лапу, существо медленно двинулось к нему.

«Не сейчас! — Левая рука вновь начала неметь, и он рванулся к заветной рукояти. — Еще чуть-чуть».

Больше не оглядываясь на приближающуюся смерть, он полз к пистолету. Метр. Полметра. Он слышал лишь свое дыхание. Представляя, как через мгновение в ноги вцепятся клыки, как когтистая лапа обрушится на спину, он перетаскивал тяжелеющее, непослушное тело. И наконец схватился за рифленую рукоять.

Перевернулся на спину, едва не выпустив пистолет из коченеющих пальцев. Массивный ствол качнулся, левая рука подхватила, не дав тяжелому оружию выскользнуть, и он нацелился на надвигающуюся оскаленную пасть.

— Сдохни! — Спусковой крючок вдавился в рукоять, пистолет дернулся назад.

И дротик пролетел мимо мохнатой груди. Холод отчаяния сковал сознание. Зверь кинулся, готовый навалиться и вцепиться клыками в незащитное горло. Но зеленая лампочка на пистолете продолжала гореть. И потому он нажал второй раз.

Когтистая лапа ударила вскользь, разорвав майку, расцарапав грудь, зловонная пасть уткнулась в живот. Тяжелое обездвиженное тело вдавило его в землю, выбив воздух из легких, и оружие выскользнуло из ничего не чувствующей ладони.

Кажется, на пару секунд он потерял сознание. Онемение вновь начало расплзаться, грозя сковать все мышцы. Последний рывок и напряжение сил отдали на время полное оцепенение. Но скоро он останется тут валяться рядом с ненадолго парализованным монстром.

Упершись локтем, он сумел столкнуть с себя мохнатую тушу.

«Обрыв... эта тварь сама подсказала, что делать». — Он уткнулся плечом в теплое мускулистое тело и напрягся.

Существо перекатилось на шаг ближе к обрыву. А сам он растянулся рядом. Спазм скакнул по мышцам спины: похоже, он задел один из дротиков. Но разряд лишь подстегнул, и он вновь уперся в густую шерсть.

Он не знал, как долго толкал тушу зверя. Временами казалось, что он уже вечно балансирует на грани небытия. Он подтаскивал ноги, почти не чувствуя под собой земли. Упирался руками, не ощущая цели, а затем растягивался на земле, борясь с накатывающей тьмой. После приподнимал голову и в плывущих перед глазами очертаниях искал обрыв, за которым исчезал мир.

И вот, наконец, он достиг откоса. Еще один рывок — и тяжелое тело зверя само заскользило вперед и затем обрушилось вниз.

Сознание уже не держалось в реальности. Он бы улыбнулся, но мышцы лица не реагировали, а в ушах затихал тончайший свист. Мир сжался.

«Вот и все». — И его забрала темнота.

ЭРА ГЕРОЕВ. АНТИМАГ

Голова раскалывалась от боли: в затылок словно вонзались ножи, а виски сжимало тисками. Поморщившись, он приоткрыл тяжелые веки.

Все так же лежал на животе, лицом к обрыву. Край неба успел посветлеть.

Надо встать, все затекло после нескольких часов на холодной земле.

Но после первого же движения в глазах помутилось. И, не удержавшись в сознании, он опять впал в забытие.

Какое-то время спустя в спине резко кольнуло, и ноющая боль начала исчезать. Через мгновение то же произошло и с плечом. А затем его рывком перевернули на спину, и размытое темное пятно нависло перед глазами.

Постепенно удалось сфокусировать зрение и всмотреться сквозь полуприкрытые веки. Над ним стоял человек в черном плаще, доходившем до пят, с низким капюшоном, скрывающим лицо. Одевание, явно не по размеру, мешком обвисало с фигуры, держась только на плечах, и при движении незнакомца казалось, что плащ надет на вешалку. В левой руке, скрытой длинным рукавом, покоилось древко косы, а ее лезвие поблескивало тусклым металлом на фоне неба.

Правая рука незнакомца поднялась к голове, на миг из-под рукава мелькнули странные тонкие пальцы, и глубокий капюшон был отброшен.

Гладкая костяная поверхность, полное отсутствие волос, большие впадины на месте глаз и еще один провал поменьше вместо носа. Жуткая улыбка в тридцать два зуба довершала готовый образ жуткого Жнеца, посланника Смерти, скелета с косой.

«Так я все-таки помер,— пронеслась отстраненная мысль.— Вон он какой, конец. Остается ждать, когда мою душу заберут в чистилище. А дальше в самое пекло. Для рая я уж слишком весело пожил».

Страху не было — лишь странная отрешенность, словно это все происходило с кем-то другим. Все казалось нереаль-

ным. Бег наперегонки с каким-то монстром сквозь лес. Затем призрак, едва не убивший его, а теперь вот над ним нависло воплощение Смерти. Все это было бы чересчур даже для сна.

Он уже приготовился увидеть туннель со светом в конце, ведущий на небеса эскалатор или любой другой из эталонных вариантов конца жизни. Но тут тонкие сильные пальцы деловито похлопали его по джинсам. А затем за левый ботинок сильно дернули, явно пытаясь стащить с ноги. Все это абсолютно не вязалось с его представлениями о загробной жизни. Смерть не должна иметь повадки обычного мародера, вдобавок начавшего фальшиво насвистывать веселую мелодию.

«Хватит разлеживаться!» — контроль над телом уже вернулся.

Удар правой ногой по черепу опрокинул скелета на землю. Но при попытке подняться — проведенная на стылой земле ночка дала о себе знать. И, приподнявшись на корточки, он не устоял и свалился в паре шагов от растянувшегося на земле немертвого костяка.

Замерший мертвяк казался ошарашенным настолько, насколько мог казаться лишенный плоти и мышц скелет.

— Тэ эо атя, — раздались из черепа невнятные звуки. Затем костяная ладонь дернула за нижнюю челюсть, и слышался щелчок вправляемого сустава. — Ты что, живой? — повторил скелет уже вполне разборчиво. — Чего дерешься?

— А ты чего с меня ботинки стаскивал?

— Ну я решил, что дохляку они ни к чему, а зачем добру пропадать-то?

Тут здравый смысл, наконец, умудрился нагнать уехавший поезд действительности. Его мозг воспринял то, что глаза видели уже пару минут.

«Разговаривающий мертвец», — в памяти всплыли картинки фильмов и игр.

Он попытался отползти подальше от костяка, но без должной сноровки и задом наперед получилось не лучше, чем у раненого ленивца.

ЭРА ГЕРОЕВ. АНТИМАГ

«Чур меня! И что теперь делать? Орать „изыди, нечисть“?» Или лучше: «Ты не можешь существовать, во имя Циолковского!» И «Куда подевался пистолет?» Оружие исчезло.

Правда, и мертвяк пока не собирался набрасываться и пытаться пожрать его мозг. Легко оттолкнувшись руками, костяк возвел себя на ноги.

— Ты это, извиняй, если что. Не думал, что кто-нибудь выживет после пары парализующих выстрелов,— хмыкнул скелет.— Даже после одного дротика живые отключаются на полдня. А уж после пары — остановка сердца гарантирована производителем!

Пора было начинать мыслить здраво. Чаща — просто обычный лес. Огромный волк мог быть крупной одичавшей собакой — их сейчас что ни день, то новую породу выводят. А призрака он просто не разглядел вначале. Но сейчас он говорил со скелетом! И это точно была не карнавальная маска на его лице! Наверное, падая, он ударился головой, и теперь ему мерещится не пойми что.

Он осторожно ощупал голову в поисках травм, что могли бы объяснить необъяснимое:

— Эмм... кажется, у меня сотрясение мозга.

— Сколько пальцев видишь? — Скелет помахал у него перед лицом костяными фалангами.

— Четыре?

«Кости! У него вместо пальцев кости! Я точно сошел с ума. Или это сон?» — он закрыл глаза и попытался успокоиться, а затем резко выдохнул. Обычно в кошмарах это помогало.

Мертвяк исчезать не собирался.

— Да? — удивился скелет, затем уставился на свою кисть.— Вот проклятие, опять безымянный отвалился. Но ничего, сейчас мы его найдем!

Костяк недолго пошарил по траве, а затем с радостным возгласом подхватил потерянную фалангу и с легким щелчком вставил ее в сустав.